

Я прошел через многое, и это оставило шрамы на теле и в душе. И вот чему они меня научили: оружие не лжет. Оно стреляет туда, куда я хочу, и дает мне то, что я хочу.

Все остальные переменные, которые появляются, зависят исключительно от человека, нажимающего на курок. Я даю ему один, он дает мне один, я даю ему два, он дает мне два. Старый друг, которому можно доверять и который всегда молчит. Беру в руки холодную винтовку, а старик рядом завязывает шнуры, спрашивая.

— Не страшно?

Сейчас мы в новом офисе спасателей, о котором говорил мне Очкарик. Помещение просторное и солнечное, гораздо лучше, чем предыдущее. А новое оборудование, сделанное лучшими мастерами Эдема, только усиливало "вау-эффект".

— Почему не боишься их? Они же страшные.

Когда я сказал, что отправляюсь на задание вместе с отрядом, Старый первым засомневался, а затем и остальные члены группы. Но я пресёк на корню этот скептицизм и на рассвете пришел в офис, готовый к выходу. Однако, старик, видимо, не удовлетворенный моим прямолинейным ответом, выхватил мой меч и принялся тщательно точить лезвие.

— Тогда почему все время следишь за нами? После убийства мутантов совсем страх потерял?

Я уже столько их убил. Прежний Квак Дон Юн дрожал при виде одной твари, но теперь он стал человеком, который зубами порвет с десятков таких существ. Тихонько хмыкаю, размышляя о новых ощущениях.

Не то, чтобы я не доверял Старому и отряду, скорее, они — часть большой команды, мои товарищи по оружию.

Однако...В тот день, когда напали на Эдем, а я не знал, живы мои люди или нет, когда дрались с бродягами, и старика с Кан Су Рён уносила река, я почувствовал такой страх и беспомощность, словно мир рухнул. Дорогие мне люди были на волоске от смерти, а я не мог им помочь. Это страшнее, чем умереть самому.

— Что, Главой Эдема стал, так теперь игнорить будешь? — шутливо спросил Старый, пнув меня по ноге, когда я тихонько рассмеялся.

Но это было лишь на мгновение, затем он вернул мне наточенный меч в ножны и похлопал по плечу. Это был маленький жест, передающий большое тепло, и я встал, тяжело дыша и чувствуя себя отдохнувшим.

Когда встал, в шумном офисе на мгновение воцарилась тишина. Все взгляды обратились ко

мне, и, как по команде, все начали подниматься со своих мест. Я молча наблюдал за происходящим, обводя взглядом каждого из коллег, чтобы убедиться, что никто не пропал или не чувствует себя плохо. Убедившись, что все в порядке, бодро зашагал к трибуне.

— Доброе утро всем.

В офисе тихо, но это не означало, что настроение было мрачным: люди смотрели с улыбками на лицах, и я ответил им взаимностью. Отряд громко (а громче всех Юн Пал) гаркнул приветствие в ответ. Когда все были готовы, я посмотрел на наручные часы.

— Уверен, вы знаете инструктаж, — начал я. — Отправляемся утром и вернемся к вечеру. Поэтому давайте постараемся, чтобы все вернулись целыми и невредимыми.

Миссии выполнялись уже десятки раз, и утреннее приветствие стало привычкой, как и то, что отряд сохраняет нужную степень напряжения. Я дышу, стараясь выпустить воздух, скопившийся в легких, и иду прочь с трибуны, когда Ким Хе Чжон сбоку поднимает руку.

— Но судя по предыдущему брифингу, ты и Старый пойдете другими путями, чем все остальные. Есть ли что-то еще, чего мы не знаем?

В принципе, план нашей операции очень прост: убей или будь убит. Уничтожить все угрозы внутри штаб-квартиры и спасти предполагаемую цель — Чан Сика.

По крайней мере, так сказано в инструктаже, но ближе к концу миссии мы со Старым отделимся от отряда. Это нужно для того, чтобы найти материал, о котором говорила журналистка, но они, конечно, об этом не знают.

Я прекращаю движение и смотрю на Ким Хе Чжон, но она смотрит на меня не с подозрением или настороженностью, а с простым любопытством. Остальные члены группы с самого начала задавали мне вопросы, и теперь смотрят на меня, ничего не говоря.

Повернулся к Старому, взглядом спрашивая, что он думает, стоит ли мне рассказать или нет....Тот отрицательно покачал головой, а я обратился к Хе Чжон.

— Хороший вопрос. Однако, боюсь, сейчас я не могу вам ничего сказать. Обязательно сообщу, когда операция закончится, так что наберитесь терпения.

— Хорошо!

Услышав, что я обязательно поделюсь с отрядом, женщина улыбнулась и кивнула. Остальные поболтали между собой и стали готовиться к выходу, независимо от того, разрешили ли они те небольшие сомнения, которые были у них в голове, доверившись мне. За две минуты до выхода я посмотрел на них и на мгновение задумался.

Не лгу, когда говорю, что собираюсь рассказать. Мы со стариком собирались рассказать всем всё, чего они не знали, но только, когда эта операция закончится, и Эдем наведет порядок и станет нерушим. Тогда мы передадим правду всему населению. Но сейчас было не до этого.

Боль и страдания, которые они пережили, сплотили их, и теперь люди были не чужаками, а боевыми товарищами. Они счастливы даже просто поесть одной большой компанией.

Мне не хотелось шокировать своих товарищей, которые были в таком радостном настроении. Плотнo закрыл глаза, думая, что так же больно, как было мне, будет и им. Но в этот момент почувствовал, как меня тронули за плечo.

— Ну же, пойдем, Глава.

Повернув голову, увидел улыбающегося старика, который сильно постарел за это короткое время. Я уговаривал его покрасить волосы, но он упрямо отказывался, говоря, что стареть для него естественно. Белые волосы, морщинистое лицо. Глядя на него, так сильно отличающегося от того, что было при первой встрече, я смог только твердо кивнуть. Страхнул с себя тревогу и беспокойство, которые копились в мозгах, и покинул офис впереди всех.

С раннего утра Эдем гудел от новостей о том, что новый Глава отправляется на спасательную операцию. Охранники были заняты тем, что вели нас по дороге, а некоторые жители, направлявшиеся на работу, собрались у обочины, чтобы посмотреть, как мы проходим мимо.

Все взгляды устремились на нас, а Юн Пал с Да Хе уже махали руками людям. И как раз, когда мы были на полпути к торжественному отъезду, ко мне подошел Дэ Бак со своими парнями.

— Дон Юн, — сказал он, — Ты же теперь Глава.

Пак был по-прежнему веселым и сильным человеком. Он участвовал в спасательной операции, в которой должен был участвовать я, и рассказал мне, что благополучно довёл Джин Суна и других людей. Однако, сегодня, вместо того чтобы отправиться с нами на задание, ему поручено следить за обороной Эдема в наше отсутствие. Разумеется, никто не возражал против такой должности.

— Пожалуйста, позаботься обо всех, пока меня не будет.

Это "гнездо", где живут мои дети и близкие. Поэтому я сомневался, стоит ли уходить, но когда Пак Дэ Бак вызвался возглавить оборону, я мог смело приступить к операции. Пожал каждому из них руку, а когда подошло назначенное время, отправился к Главным Воротам.

Дул холодный ветер, вернее, гораздо более теплый. На тротуаре необычайно много людей, так

что у меня не было ощущения, что я иду один. Ворота вырисовывались вдаль, и чем ближе мы подходили, тем больше голосов подбадривали нас и желали счастливого возвращения. К тому времени, как мы достигли Ворот, довольно много жителей Эдема собрались, чтобы посмотреть на нас.

[Это Спасатели, мы у входа!]

[Тогда двигайся быстрее, приятель!]

Рация разразилась бурей криков, когда мы достигли Главных Ворот. Охранники на сторожевой башне быстро достали оружие и просканировали прилегающую территорию, люди приготовились открыть Ворота, а я в последний раз медленно поднял руку, сжимая ее в кулак и подавая знак мужчинам остановиться.

— Старый, давай побрызгаемся средством.

— Давай.

Мы собирали все трупы мутантов и доставляли их в лабораторию. Тела использовали для экспериментов, а из крови сделали средство для отпугивания тварей, и раздали в ампулах на Эдемскую стену и спасательным командам. Конечно, за это пришлось заплатить ученым, чьи силы порой были на исходе, но это позволило отряду идти на миссию, не беспокоясь о нападениях. Старый поворачивается назад и отдает приказ отряду, начиная распылять средство на свою одежду.

Но в этот момент нас останавливает крик.

— Стойте!!! Подождите минутку! Пожалуйста, возьмите меня с собой!

Я повернул голову в сторону крика, и вот она, журналистка с растрепанными волосами, несется ко мне, а за ней бежали охранники. Я сказал им, чтобы не пускали ее к Воротам, но почему-то они ее проморгали. Молча сунул баллончик в карман и перевесил винтовку за спину.

Журналистка хотела пойти с нами на это задание, но я не собирался ее брать. Однако, она очень умоляла. От пронзительных криков и воплей я на мгновение закрыл глаза, чувствуя усталость. С губ сорвался тяжелый вздох.

Женщина, переживающая за свою вторую половинку, который может умереть в любой момент... Её можно понять. Однако, не стоит мешать работу и личную жизнь. Неопытная женщина могла подвергнуть опасности отряд, помешать выполнению миссии, и у меня не было причин удовлетворять ее просьбу, если она еще и не заслуживает доверия. Миссия только для нас. Я проигнорировал ее крики и пошел к выходу.

— Не оставляйте меня здесь!

Она споткнулась и побежала, в итоге ее поймали стражники. Женщина издала новый крик, упав на землю, но шум заглушила толпа собравшихся людей.

Я быстро выбросил все мысли из головы и сосредоточился на том, что мне нужно добраться до штаб-квартиры и получить то, что хочу. Сжимаю руку в кожаной перчатке, а в ушах раздается звон. Я достал рацию, которую спрятал в передний карман, и сказал.

— Мы уходим.

В этот момент охрана подает громкий сигнал, и Ворота Эдема с тяжелым стуком распахиваются, открывая путь, по которому мы должны идти, и серый Город манит нас захватывающим зрелищем.

"Ну, погнали", подумал я, вскидывая винтовку и шагая навстречу открывающемуся впереди зрелищу.

Реальность липла к коже, бесчисленные опасности терзали нервы. Но каждый элемент меня, даже источник жизни, сделал меня тем, кто я есть. Раздались аплодисменты, и все зрители махали нам руками. Мы вышли за Ворота Эдема под радостные возгласы.

Пройдя долгий путь, я снова оказался здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4875011>